

И вот так начался их летний тренировочный лагерь.

Тем утром, во дворе Академии, собрались Страйкеры и их резерв, получилось около 40 человек. В этом году их тренировочный лагерь был наполовину лагерьем отдыха, поэтому большинство из них были одеты в повседневную одежду и расслабленно переговаривались. К сожалению не все смогли прийти, несколько человек отсутствовало.

С другой стороны, хоть Майя и не была частью Страйкеров, но тоже будет их сопровождать. Ведь без ее барьера тренироваться опасно и они не смогли бы выложиться на все сто. Она отправлялась не чтобы играть, а чтобы использовать свою незаменимую силу.

Тот факт, что у них не было сопровождающего учителя, может просто особенность этой школы, а может доказательство того насколько сильно школа доверяла Исуруги. Чтобы легко и быстро добраться они использовали «Эфирный Портал» директора. Их целью был маленький остров в префектуре Ямагути, на стороне, обращенной к Японскому морю. Остров такой маленький, что там даже тысячи жителей не наберется.

Сразу после выхода из портала в нос Морохи ударил резкий соленый запах моря. Его отдало брызгами принесенными ветром. Выход из портала был на вершине холма перед курортным домиком, отсюда можно было увидеть весь остров. Они не так уж и далеко от префектуры Хонсю, ее даже видно было. Огромное море и их родина, простирающаяся до горизонта, были похожи на оптическую иллюзию. Мороха из бедной семьи поэтому, не говоря уже о поездке к морю, он в принципе уже давно никуда не выезжал, и от такого зрелища его сердце затрепетало.

— Так, сначала надо поприветствовать зрителя и занести вещи. Кандзаки-кун говорила, что место должным образом убрано, но в качестве благодарности мы будем убирать здание и ухаживать за садом. Однако, пока мы будем убираться, Майя-кун и первогодки отправятся на пляж устанавливать барьер. Закончившие свою часть работы, тоже могут пойти на пляж и отдыхать, пока все не соберутся.

Получив указания капитана, члены отряда мирно подчинились. Мороха, Сацуки, Сидзуно и Майя переоделись в купальники и отправились на пляж. Естественно, на частном пляже, больше никого не было, поэтому им он казался просто огромным.

— Я лю-люблю-ю мо-оре-е!!! — закричала Сацуки, подбегая к кромке воды.

И бросилась в воду как бык на красную тряпку. Она резвилась, прыгая на волны, потеряла топ, начала чихать, рассмешив этим всех остальных.

Пока она баловалась, умничка Майя использовала свой «Сонный Камень Хедрона» и установила барьер, теперь не зависимо от того насколько жестоки будут тренировки, никто не получит травм.

Им разрешили играть до тех пор, пока с уборкой полностью не будет покончено. В спортивных клубах обычно первогодок отправляют делать черную работу, но у Страйкеров все наоборот. Характер Исуруги был построен на массе чувств ответственности и долга. Так что если бы не он, всем им сейчас было бы не так радостно.

Все наслаждались морем, ища «украденный» топ Сацуки. Они остановили ее, когда она наполовину голая попыталась забраться в море, и отправили в дом переодеваться.

— Я лю-юблю-ю мо-оре-е!!! — с криком она быстро вернулась.

Она не может придумать что-то новое?

— Ну как, нашли? — запыхавшись, прокричала она с берега.

Все поплыли обратно к ней.

Выбравшись на берег, Мороха, Майя и Сидзуно ответили по очереди:

— Нет, это невозможно...

— Волны высокие, быстрые и бурные. Сейчас он может быть где угодно.

— Ты понимаешь, что он уже глубоко в море?

— У-у-у, я все испортила, хаа.

Хоть она и скривила лицо, но, кажется, все же, сдалась найти топ.

— Эй... — начал Мороха и указал на ее наряд, — почему на тебе другой купальник?

Он думал, что она вернется в обычной одежде.

— Что значит «почему»? Я просто надела другой, — равнодушно ответила Сацуки.

— Сколько ты их с собой взяла?

— Ну, конечно же, по одному на каждый день, — ответила она так, словно это было очевидно.

Разве для девушек это нормально? Мороха оглянулся на Сидзуно и Майю.

— Я взяла еще один, запасной.

— На каждый день, это чересчур.

Они были согласны с ним.

— Это расто-

— Это не расточительно! Мода самое главное для девушки! Разве ты не счастлив, смотреть, как ради тебя, твоя сестра носит прекрасные купальники? Разве не хорошо каждый день наслаждаться разным видом?

Сацуки демонстрируя себя, встала в позу модели и нагло рассмеялась. Объемные ленты на топе чудесно маскировали недостаток объема груди. Парео так же хорошо подчеркивал красоту ее стройных ног. Простой купальник, который она носила до этого, был тоже по своему хорош, но Морохе казалось, что новый больше подходит Сацуки и ее кокетливой натуре.

(Каждый день наслаждаться разным видом, да?)

Пока он ошеломленно смотрел на нее, он не мог не признать правоту в ее словах.

— Хо-хо-хо-хо, — поставив своего брата на место, Сацуки гордо рассмеялась, но на этом она не остановилась. — Для ребенка вроде Майи это нормально, но Урусибара тебе не кажется, что ты теряешь слишком много своей женственности?

Она воспользовалась возможностью подколоть свою соперницу.

— Разве ты не просто впустую тратишь слишком много денег? — цинично ответила Сидзуно, не глядя ей в глаза.

— Я уже говорила, что тратить деньги на моду это не расточительство!

— Я имела в виду, что это пустая трата для купальников, которые ты одеваешь, теперь понятно?

— Хочешь сказать, что они будут бесполезными украшениями?!

— Именно, как корове седло.

— Коровы не милые! По крайней мере, сказала бы как кошке валерьянка.

— Там совсем другое значение. Хватит уже этих бессмысленных споров. В конце концов, мы на море.

— Я принесла мяч давайте играть.

После слов Морохи и Майи, те двое развернулись друг к другу спиной и успокоились.

— С ними ничего не поделаешь, а?

— Да, ничего.

Мороха и Майя обменялись понимающими взглядами.

Затем все четверо встали в круг и начали играть с мячом, перекидывая его между собой. Это простая игра, но лето, море и открытое небо, делало ее крайне веселой. Никто из них не мог не поддаться искушению.

Сацуки и Сидзуно не сражались, а просто наслаждались происходящим. Наблюдая за ними, Мороха расплылся в улыбке.

Он начал...

И тогда заметил.

Играть в эту игру под открытым небом, летом и возле моря, было ужасно опасно. Точнее играть в эту игру с девушками в купальниках было действительно плохо. Обивая мяч, они отскакивали вместе с ним. Их груди. Когда девушки гнались за мячом, они подпрыгивали вместе с ним. Их груди.

Объемная грудь Сидзуно была подарком, но даже относительно маленькая грудь Сацуки отвечала на ее энергичные движения, покачивалась, подпрыгивала, колыхалась, трепыхалась, танцевала...

— Мороха, ты вдруг покраснел, у тебя жар?

Невинная улыбка Майи была ослепительна.

— Я-я в порядке. Солнце просто немного припекло.

Мороха неловко оправдался, и чтобы успокоиться отвернулся от Сацуки и Сидзуно.

— Мороха это ужасно! Почему бы тебе не отдохнуть немного в тени?

— Тренировочный лагерь только начался, тебе не нужно перенапрягаться, хорошо?

Обеспокоенные Сацуки и Сидзуно подошли к нему, чтобы посмотреть на его лицо.

— Все хорошо, я скоро к этому привыкну.

После этого Мороха вертел головой, стараясь не смотреть на них. Но отбивать мяч только по его присутствию было очень трудно. Увидев, что он играет, они расслабились, решив, что он в порядке.

Мороха продолжил играть, с нетерпением ожидая завтрашнего дня.

Поскольку «странное состояние» Морохи уменьшилось, игра с мячом началась полным ходом. Время шло, и один за другим начали приходить старшеклассники. Образовались группы друзей, которые с удовольствием купались и играли на пляже.

Затем к группе Морохи...

— Эй, можно мне присоединиться! — махая руками, подбежала Харука.

Мороха вздрогнул и собрался. Появилось еще одно искушение! Но в его подготовки не было необходимости. На Харуке была мешковатая футболка, которая закрывала ее бедра. Возможно, на ней и был купальник, но... даже сейчас она все еще его скрывала. Есть ли предел ее упрямству?

— Если ты собираешься так ходить, то не было никакого смысла покупать новый купальник, — язвительно заметил Мороха, принимая мяч.

— Откуда ты знаешь, что она купила новый купальник?

Мяч полетел к Сацуки, и она подпрыгнула за ним.

Заметив свой промах, Мороха отвернулся.

— Я бы тоже хотела об этом узнать.

Его взгляд встретил Сидзуно, смотрящую на него холодным, пронизывающим взглядом, который, казалось, вот-вот заморозит его.

Не куда... бежать.

— Когда я ходил покупать свои плавки, то случайно столкнулся с ней, не то чтобы я сделал это специально, это была просто случайность.

Пока Мороха пытался объясниться, у него на лбу выступил холодный пот. Это не ложь, но прозвучало настолько неубедительно, что он бы даже сам себе не поверил. Как раз когда он приготовился к возмездию...

— Я же могла сделать также?!

— Я думала о стольких предложениях, и все же... не смогла додуматься до этого.

Сацуки и Сидзуно погрузились в самоосуждение, поэтому не заметили провинности Морохи, и разговор вернулся к своей первоначальной теме.

— Ты купила его, так почему бы уже не сдать? Ты ведь в таком виде не можешь плавать?

Мороха принял мяч от Майи и отправил его Харуке.

— Все... все в порядке, мне так нравится. И хватит уже пялиться.

Получив мяч, она застенчиво сжала бедра.

(Будет странно, если я буду требовать, чтобы она разделась, хм...) Подумал Мороха, принимая мяч обратно.

— Всем стоять, руки вверх!

Они услышали чистый мужской голос. Это был третьегодка, который подкрался сзади к Харуке и чем-то ткнул ей в спину. Он был вне поля зрения Морохи, поэтому он не мог видеть, чем он в нее ткнул. Но с его точки зрения, такая поза определено используется в фильмах, когда преступник кому-то угрожает пистолетом.

— Ч-ч-что ты делаешь, Такэцуру-семпай?!

Харука в замешательстве запротестовала и уже хотела повернуться к парню, но-

— Если ты повернешься, и выстрелю.

— Иии! — к ее спине прижалось что-то холодное и жесткое, из-за чего она издала слабый крик и резко выпрямилась.

— Вот, вот, это ограбление, так что все руки вверх.

Человека, угрожающего им с ясной улыбкой, звали Такэцуру Юске, он был членом Страйкеров также как и Мороха с Харукой, третий год, Белое Железо, С ранг.

— Конечно, я сдаюсь.

Так как его драгоценного семпая внезапно взяли в заложники, Морохе пришлось поднять руки. Сацуки, Сидзуно и Майя повторили за ним. Никто не словил мяч, и он упал в песок.

— Ну, реально, что это за шутка?

Хоть Харука и показала наигранное мужество, ее кожа была бледно-белой, и она осторожно подняла руки.

— Ха-ха-ха, молодец. Так у всех хороший обзор, а? — даже с лукавой улыбкой, Такэцуру кажется, пытался всех успокоить. — Что я делаю? Что за шутка? А вот что!

Такэцуру положил обе руки на футболку Харуки... и одним движением сорвал ее.

Из-за поднятых рук и того что футболка была мешковатая, она мигом слетела, и их взгляду открылось тело Харуки одетое в синее бикини.

— Ууаааа!

Харука отчаянно пыталась прикрыться руками, но они ничего не скрывали. Ее загорелые руки, бедра и живот обладали дикой красотой. Они были тонкими, но не худощавыми, а с упругими и гибкими мышцами, которые можно было разглядеть, едва взглянув. Их ослепительная красота подчеркивалась ярко-синими бикини. Эта красота не имела никакого отношения к размеру ее груди, и купальник ей хорошо подходил.

— Верни, верни немедленно! О чем ты только думаешь, семпай?! — закричала Харука, пытаясь правой рукой схватить футболку, пока левой все еще прикрывала грудь.

— Ха-ха! Я просто сорвал покров трусости со своего кохая. Ну, конечно в итоге ты осталась полуголая.

Такэцуру выстрелил в Харуку из водяного пистолета, похоже, именно его он прижимал к спине

Харуки.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Харука была в полном шоке, когда он выстрелил ей в нос и вода начала стекать с него, и капать с подбородка.

— Ты так старалась ради кое-кого, так давай покажи ему все.

— Ууааа?!

Харука издала еще один странный крик, и все ее тело покраснело как вареный осьминог. Так как она в купальнике то было видно, что покраснели даже пальцы на ногах.

— И поэтому я конфискую футболку. Если хочешь получить ее обратно, тебе придется заставить этого особенного человека похвалить тебя сто раз.

Все еще держа футболку, Такэцуру издал глубокий смех и галантно удалился. Из далека было видно, как он передал футболку и водяной пистолет девушке в простых очках.

(Парень реально крут.) Похвалил его Мороха.

Он опустил руки, Сацуки Сидзуно и Майя сделали то же самое. Их взгляды сосредоточились на Харуке, которая все еще была ярко-красная и двигалась рывками.

— Я пойду немного поплаваю!

Она убежала со скоростью, которая принесла ей звание самой быстрой в школе, и спряталась в море.

— Тут нечего стыдиться, прятать такое расточительно, верно? — болезненно улыбнувшись на ее глупое поведение, Мороха спросил мнение остальных.

— Но тебе не кажется, что именно это и делает ее милой? Она сильный противник, — оценила ее Сидзуно.

— У меня мышцы как у кальмара, я завидую Харуке-онечан. У нее такое хорошенькое тело, — улыбающаяся Майя ощупывала жир на животе, но ей не о чем было переживать, он был на нормальном для детей уровне.

А Сацуки... почему-то была мрачной. Когда она посмотрела на Мороху на ее глаза легла тень.

— Что? — спросил Мороха застигнутый врасплох ее внезапной переменной настроеня.

— Тебе нравится Момо-семпай, онии-сама? — Сацуки попала прямо в яблочко.

— С чего ты взяла?

— Женская... нет, интуиция младшей сестры.

— О, мне тоже очень хотелось бы обо всем услышать.

— И мне тоже, любопытно.

Сидзуно и Майя тоже ухватились за этот вопрос. Сидзуно с косым взглядом, а Майя с волнением.

— Вы объединяетесь только в такие моменты... — Морохе было утомительно объяснять, но, похоже, ему не дадут уйти без ответа. — Ну, да... но я не думаю что это то «нравиться», о котором вы все думаете, — почесав голову, он откровенно сказал. — Момо-семпай хороший человек, и я думаю, что ее стремление к силе это круто. И вы же знаете, что мы выступаем вместе, когда сражаемся с метафизисами?

— Да, ты ведь единственный способный попевать за ней, верно?

— Так что мы всегда тренируемся вместе, и мы словно все время на одной волне.

— Говоришь на одной волне, а тебе не кажется, что она пытается забраться на твою волну?

— В любом случая, да, я в хороших отношениях с Момо-семпай.

«Такой ответ вас устроит?» спросил он глазами.

— Ну, хватит об этом, — расслабившись, сказала Сидзуно.

— Мороха и Харука-онечан уважают друг друга, они хорошие партнеры.

Майя поняла, о чем он говорил и улыбнулась.

Все вопрос закрыт, по крайней мере, так подумал Мороха.

— Хмммм...

Только Сацуки хмурилась и скрипела зубами. Она все еще не могла успокоиться. Неужели она до сих пор не поняла все обстоятельства.

— Сацуки..? — озадачено спросил Мороха.

Но ответа не последовало. Случилось что-то ужасное.

Что-то, что разрушило мирную атмосферу отдыха на море.

— Что вы все делаете?! Даже у отдыха должен быть предел! — раздался сердитый выговор Токико.

Услышав ее, настроение у всех сразу упало до нуля. Внимание Морохи и остальных было переключено на Токико.

— Все вы, кажется, думаете, что мы на пикнике или что-то в этом роде?!

Демонический вице-капитан почему-то пришла в бордовом спортивном костюме, и сердито хмурилась. Придавив очки к переносице, она злобно посмотрела на членов отряда. Она в ужасном плохом настроении.

Она испускала волны гнева, которые заставили всех задрожать от ужаса. По мере того как Токико шаг за шагом продвигалась по пляжу, члены отряда, находящиеся у нее на пути расступались как море перед Моисеем.

— Кандзаки, почему вы злитесь? Что случилось? — бесстрашно спросил Такэцуру, когда она приблизилась.

— Хм. Мы приехали сюда тренироваться, верно? И все же, вы все веселитесь и бегаєте, как безголовые курицы!

Токико говорила деспотично, как сержант строевой подготовки, свирепо оглядывая всех вокруг и заставляя каждого содрогнуться от ее взгляда. Однако Такэцуру тут же перевел стрелки как будто ее взгляд это просто легкий ветерок:

— Ну да, Исуруги сказал нам играть, пока все не соберутся, вот мы и играем.

— Молчать! Капитон слишком мягок, я вице-капитан не давала вам разрешение!

— Хоть вы так и говорите, но разве вы сами не хотели играть и веселиться? Почему вы передумали? И вообще, что это за дурацкий спортивный костюм, что случилось с вашим купальником?

— ... Его запретили, — шепотом ответила Токико. Ее впечатляющая, надменная поза со скрещенными руками, сменилась, и теперь казалось, что она вот-вот расплачется. — ... Я хотела показать его Морохе... я так долго его выбирала... я так ждала этого момента... но, когда капитан увидел его... он сказал: «это непристойней чем быть голой», и запретил его... В наказание я целый день должна носить спортивный костюм... — закончила она, шмыгнув носом.

— ... В так случае, он правильно сделал.

Такэцуру, у кого непринужденность была вторым именем, не решался сказать что-то еще и просто разочарованно смотрел на Токико.

— Мороха ты жалеешь, что не смог его увидеть?

— Нет, я честно не хочу видеть купальник, в котором показываться еще неприличней, чем голышом.

Сидзуно с маленькими ямочками на лице прошептала на ухо Морохе и он ответил таким же тихим голосом.

Со всех сторон к Токико устремились укоризненные взгляды. На некоторое время она приуныла, но внезапно в ее глазах снова вспыхнул свет.

— И так! Поскольку я, вице-капитан, не могу веселиться, тогда и вам всем тоже нельзя веселиться, так будет честно! — высокомерно сказала она.

Отовсюду начал подыматься возмущенный ропот. У Сацуки и Майи были недовольные лица.

Пока это происходило, от курортного домика начали приходить другие члены отряда и жаловаться, что они совсем не поиграли.

— Вы настоящий демон...

Такэцуру полностью разочаровался в ней и галантно отвернулся, словно больше не мог находиться в ее обществе.

— Слушайте все, вы здесь не для того чтобы флиртовать, вы здесь чтобы тренироваться! Время, игр и веселя, закончилось! Я перенаправлю свою ярость на вас? Хмм, да все верно! Ну и что с

того? Я ведь вице-капитан, — так как рядом не было никого способного ее остановить. Токико начала разглагольствовать и бредить, наполняя воздух тяжелой атмосферой отчаяния. — Ха... я заметила кое-что ужасное. Капитан твердолобый, упрямый грубиян, не пользующийся популярностью у женщин. Вот он и завидует нашей с Морохой любви, разве нет?! Тогда получается он выпускает пар, пытаясь разрушить наши отношения?! Гррр, я этого не допущу! Какое ужасное злоупотребление властью!

Ее жестокую речь не остановить, она не остановится. Люди судорожно глотали воздух и вытирали пот со лба, со страхом глядя на Токико. Но она сама не замечала истинного смысла этих взглядов.

— Если кто-то хочет преподать ему урок: «что те, кто вмешиваются в отношения других людей, умирают в желудке метафизиса», то он может, я разрешаю! Все получится чисто, никаких улик и никакой ответственности, — ее речь становилась все хуже и хуже.

И тут из-за ее спины появилась большая рука! Затем с достаточной силой, чтобы вызвать тревожный скрип, исходящий от ее черепа, схватила ее за макушку.

— Мьяа?!

Токико издала странный кик, то ли страха то ли удивления, а может и того и другого сразу. За ее спиной стоял Исуруги Джин, тот самый человек, против которого она выступала.

Все с ужасом смотрели на высокую и стройную фигуру капитана, стоявшего в тихой ярости.

— К-к-капитан?! Сейчас, это, просто, э...

— Я ужасно разочарован, вице-капитан, — голос Исуруги был таким тяжелым, что давил как материальный. Токико внезапно ослабла. — Отряду нужно время от времени выпускать пар, иначе они будут продолжать накапливать недовольство. Все в точности как ты и сказала. И перенести тренировочный лагерь к морю было правильным решением.

— Пра-правильным?

— Именно. Только проблема в том, что больше всего пара накопилась как раз у тебя.

— Ой-ой-ой. Не сжимай сильнее, еще немного и мо-мо-моя голова лопнет.

— Давай позже обсудим все, как капитан и вице-капитан, и найдем способ избавиться от твоей проблемы.

— Да давай. Я согласилась, так что не сжимай сильнее, а то у меня из ушей что-нибудь

вытечет.

Токико продолжала страдать, а вокруг нее раздавались вздохи облегчения, что кто-то смог разрушения созданную ею демонической атмосферы. Мороха криво улыбался, а Сацуки покатила со смеху. Майя прикрыла рот рукой и старалась не хихикать, когда как Сидзуно просто вяло смотрела на облака.

Исуруги все еще заставляющий голову Токико скрипеть заговорил с членами отряда, как будто ничего не произошло.

— Кажется, все уже собрались. Тогда давайте начнем сегодняшнюю тренировку.

Он не повышал голос, но его было хорошо слышно. Время игр и веселья действительно закончилось. Лица у всех, кроме Токико, стали серьезными. Он не сказав больше ни слова, но все начали собираться вокруг него. Конечно, Мороха и девочки не были исключением

Даже если он и твердолобый, упрямый грубиян, капитан все еще остается потрясающим лидером.

Исуруги начал вступительную речь.

— На мой взгляд, тренировочный лагерь в этом году, легче, чем обычно. Однако смысл лагеря не в накоплении пара и стресса, во время тяжелых тренировок. Поэтому леди и джентльмены, я хочу, чтобы вы пообещали мне лишь одно, — Мороха выпрямился и внимательно слушал. Ребята вокруг него шумно зашевелились и переглянулись. — Что каждый из вас сам выберет себе цель, над которой будет работать до окончания тренировочного лагеря.

Среди членов отряда поднялась небольшая суматоха, а Мороха удовлетворенно замычал.

— Целью может быть что угодно: улучшения сильных сторон, уменьшения слабых или даже изучение новых Исконных Искусств. Я оставляю выбор за вашими амбициями и желаниями.

Речь была простой, но в тоже время скрывала глубокий смысл. Как интересно. Это так похоже на капитана, он был целеустремленным человеком и наверняка раньше сам думал над тем, в какую сторону ему развиваться.

— Ради достижения этой цели вы можете свободно просить совета у других членов отряда. К сожалению Софии-куна с нами нет, но у всех Страйкеров есть свои собственные специальности. Выбирайте тех, кто лучше всего разбирается в том, чего вы хотите достичь, это сделает ваше обучение проще, — услышав об этом, много людей повернулись к Морохе и кивнули, издав звук «хмм». Он почувствовал, как все их взгляды сосредоточились на нем. —

Тогда я надеюсь, что к концу тренировочного лагеря вы все достигните своих целей.

Исуруги закончил свою речь, и они под руководством Токико начали тренировку. В одиночку победить метафизиса было невозможно, поэтому и делался упор на командную работу, они примерно час занимались обычными тренировками, хоть занимались они серьезно, но все их мысли были сосредоточены на том, какую цель выбрать. А затем по истечению часа Исуруги всех отпустил, приказав заниматься личными тренировками. Одни тренировались в одиночку, другие собирались в группы, третьи куда-то исчезли.

Возле Морохи остались только: Сидзуно, Сацуки и Майя. Токико, кажется, тоже хотела присоединиться, но...

— Я, кажется, сказал, что нам надо поговорить.

Исуруги тут же схватил ее за шиворот и потащил прочь. От такого она слабо вскрикнула, но никто ей не посочувствовал.

Другие девушки вроде тоже хотели присоединиться к группе Морохи, но в итоге создали между собой атмосферу, в которой они сдерживали друг друга, и никто так и не подошел.

И тогда:

— Может, позовем Момо-семпай? — вдруг нервным голосом предложила Сацуки.

Мороха не возражал, и она сразу побежала за ней.

— Интересно, что же она задумала?

Мороха сидел на песке, и наблюдал за полной боевого духа Сацуки.

— Рандзё-сан настоящая выпендрейница, устраивать шоу это ее специальность.

Сидзуно сидела рядом с ним, и когда Сацуки убежала, она подползла к нему вплотную. Сейчас их плечи были тесно прижаты друг другу, и ее обнаженная кожа касалась его, от такого он аж вздрогнул.

— Разве быть жизнерадостной не прекрасно?

С другой стороны, Майя повторила за Сидзуно. Она просто ужасно влияет на детей.

Сацуки посмотрела на них, нет, не только она, на них также смотрели и другие

старшеклассники. Сацуки приняла внушительную позу, выпятила подбородок, и с горящими глазами и бесстрашной улыбкой, она указала прямо на Харуку.

— Я решила! Моя цель стать быстрее тебя, Момо-семпай!

Сацуки, все еще в резерве, и к тому же первогодка, решила превзойти в скорости, Харуку основного члена Страйкеров и, причем самого быстрого Мессию в школе. Услышав ее дерзкое заявление, все наблюдатели разразились аплодисментами. Даже Исуруги тихонько захлопал в ладоши, а Такэцуру, стоявший рядом с ними, свистнул сквозь пальцы и зааплодировал.

— Эээ... — с другой стороны в ответ на ее вызов Харука склонила голову и, съежившись, показала совершенно противоположную всем реакцию.

— Может, мы будем соревноваться в чем-то другом? — спросила Момо, глядя на Сацуки снизу вверх.

— Хммм, Момо-семпай, неужели ты боишься противостоять мне и моему светлому будущему?

— Просто мне кажется, это будет похоже на издевательство.

Мороха услышал, как что-то внутри Сацуки лопнуло, и, смирившись, закрыл лицо руками.

— Хооо... хо-хо, конечно я не настолько самоуверенна, чтобы думать что сразу же выиграю... Но говорить, что это будет похоже на издевательство, это немного слишком, хо... хо-хо-хо...

Сацуки пыталась отшутиться, но безуспешно. У нее на виске начала подергиваться вена.

— Хорошо, тогда давай соревноваться! Всестороннее соревнование!

Харука заметила ее промах и поспешно попыталась восстановить самоуважение Сацуки, энергично начертив на песке линию старта.

Сацуки вызвала Харуку на забег. Немного по-детски, но это самый простой способ сравнить их скорость.

Харука встала на стартовую линию. Сацуки со все еще дергающейся веной, встала рядом с ней.

— Давай сделаем ту скалу целью, победит тот, кто первый к ней коснется.

Харука покрылась праной. Голубое пламя беззвучно колыхаясь окружило все ее тело. Прекрасный лазурно-голубой цвет как у неба, казался неиссякаемым и кристально чистым.

— Отлично. Сейчас я исправлю то ошибочное представление, которое у тебя сложилось обо мне.

— Прости за это.

— Мне не нужны извинения, мне нужно уважение! Погнали Момо-семпай!

Сацуки тоже была покрыта праной, и она тоже была прекрасной, величественного священо золотого цвета. Однако в отличие от Харуки, он исходил не от всего ее тела. А только от обеих рук и ног. А иногда это была просто искрящаяся золотая аура.

Они были готовы. Они знали, что если не можешь быстро вступить в битву то в этом нет никакого смысла, поэтому не стали приседать, а просто слегка наклонились вперед.

Они смотрели на свою цель, находившуюся в метрах пятистах-шестистах от них.

Напряжение нарастало. Зрители также подошли ближе.

— Онии-сама дай стартовый сигнал!

— Э, я? Тогда... на старт, внимание, марш!

По сигналу Морохи обе девушки побежали, оставляя за собой взрывы песка. Они использовали одну из основных Светлых Техник, «Скорость Бога», и сейчас бежали намного быстрее обычных людей. Однако их бег различался как день и ночь.

Сацуки была дикой и неуправляемой, она яростно бежала по песку, поднимая песчаную бурю и издавая боевой клич.

В то время как бег Харуки был прекрасен, она бежала легко, не взбивая ногами песок и не издавая ни звука. И она была намного быстрее. С самого старта, она начала неуклонно увеличивать расстояние между ними. Не прошло и десяти секунд, как она в мгновение ока преодолела расстояние до цели, и слегка коснулась камня. Она даже не запыхалась.

Зрители снова разразились бурными аплодисментами, а Такэцуру снова присвистнул. Через несколько секунд Сацуки тоже добралась до цели. Она не то чтобы дотронулась до скалы, она в нее чуть не врезалась, а потом прыгнула и, вскинув руки к небу, закричала:

— Я сделала это!

Ее крик донесся до Морохи и остальных, сидевших у самого старта. Чему она так радуется

после оглушительного поражения? Мороха, Сидзуно, Майя и все зрители были сбиты с толку. Шокированная Харука что-то ей говорила, поэтому Мороха использовал «Божественный Слух» чтобы расслышать, что там происходит.

— Эй, Сацуки... чему ты так радуешься?

— Тому, что я не сильно отстаю от тебя.

Глаза Харуки выпучили от шока, и Морохи тоже.

— Не сильно... ты точно была на несколько секунд медленнее, верно?

— А, это же всего лишь секунды, да?

Услышав ответ Сацуки, Харука тупо уставилась на нее. Конечно, с точки зрения общего значения, может показаться, что у них не такая уж и большая разница, но об этом стоит думать относительно. Если Харуке потребовалось девять секунд, чтобы достичь цели, а Сацуки шесть, то скорость Сацуки не дотягивала бы даже до 70% скорости Харуки. По сравнению с ней она была бы черепахой, да именно черепахой. Но она не могла этого понять.

Оно хорошо училась, и должна была разбираться в математике, но сейчас она была примером того как неспособность применить знания на практике делают их бесполезными. Мороха был опечален.

— Мм, видишь ли... — Харука попыталась объяснить, но в итоге только жестикулировала не зная как это сделать. Она понимала, как это работает, но не могла взять и объяснить все другому человеку, кажется, Харука не дружит с математикой. — В любом случае, это не важно, все равно я победила.

Она сдалась.

— Тогда давай еще раз! Я уверена, в этот раз у меня получится лучше.

— Да, да, я поиграю с тобой...

— Давай так, прошлая стартовая линия теперь финиш!

Сацуки торжествующе прочертила на песке еще одну стартовую линию и приготовилась. Харука бросила на нее укоризненный взгляд, но та его не заметила.

— Кажется, они там сорятся, что-то случилось? — прошептала Сидзуно на ухо Морохи.

— Кто знает, в любом случае, похоже, они собираются снова бежать, — защищал Мороха честь своей «сестры».

Бег с энергичным криком оставил ее позади, глотать пыль...

Бег с сердитым ревом оставил ее глотать пыль далеко позади...

Бег со слезами на глазах оставил ее еще дальше позади и все еще в пыли...

Чем больше она бросала вызов Харуке, чем больше усилий прилагала, тем больше увеличивался разрыв между ними. Как и опасалась Харука, это стало похоже на издевательство.

Но даже так Сацуки не сдавалась, а Харука ей не подавалась. Наверное, ей тяжело продолжать бегать и постоянно проигрывать. Уже было ясно, что она не сможет победить, даже если будет стараться изо всех сил. Но ее сила духа и упорство произвели на зрителей, которых осталось не так уж и много, глубокое впечатление. Такэцуру аплодировал каждый раз, когда они проходили к финишу, он был добрым парнем. Мороха тоже не отводя взгляд, наблюдал за стараниями Сацуки.

— Она действительно не знает, на что она способна, а на что нет... да, она даже основ не знает.

Все еще прижимаясь к Морохи, Сидзуно вздохнула с жалостью.

— Из всех Страйкеров выбрать Харуку для соревнования в скорости, она слишком безрассудная.

Все еще прижимаясь к нему, Майя вздохнула с жалостью. Сацуки даже десятилетняя девочка жалела...

(Но реально, почему она так отчаянно пытается победить Момо-семпай?)

Она могла выбрать много других вещей в качестве цели, поэтому Мороха был озадачен. Может это связано с тем ответом о его отношениях с Харукой? Она тогда еще странно замолчала, о чем-то задумавшись. Если да то он совсем не понимает, как это смогло привести к такому.

— Все потому что Момо-семпай скоростной тип, а Сацуки сильный и крепкий танк, поэтому она в невыгодном положении, — заворчал Мороха и почесал голову, не сводя глаз с Сацуки, которая даже сейчас бежала изо всех сил.

— Ой-ой, впервые слышу, что Рандзё танк, — острые уши Такэцуру уловили его ворчание, и его брови поднялись в глубоком интересе. — Все знают, что Момочи скоростной тип, но откуда ты

знаешь какого типа Рандзё, она же, все еще развивается? Это потому что вы встречаетесь?

— Мы не встречаемся.

— Рандзё-сан и Мороха не встречаются.

— Урусибара, почему ты тоже отвечаешь, ха-ха-ха? — даже его кривая улыбка была яркой и ясной. — Тогда откуда?

— Разве ты не можешь понять, просто посмотрев на цвет ее праны?

— Невозможно, — Такэцуру ответил с холодной улыбкой и пожал плечами. — Наверно для S ранга все по-другому.

— А? Но у Морохи был похожий разговор с сэром Эдвардом.

— Да, он тоже ничего не видит, и никогда не слышал о таком.

Мороха мог только почесать голову. Для Фраги способность собирать информацию по цвету праны, была обыденной вещью, но сейчас эту способность никто не мог понять. Мороха чувствовал себя неловко от лучезарной улыбки Такэцуру, которая как будто говорила, что он ничего не можешь делать в полсилы.

— Я не S ранг, — сосредоточившись на чем-то не совсем уместном, он попытался уклониться от ответа.

— Да, знаю, знаю. Твое повышение приостановили. Я слышал, как Рандзё из-за этого плакала и радовалась.

Позавчера Мороха хотел спокойно все рассказать Сацуки, Сидзуно и Майе, но Сацуки подняла большой шум, поэтому все сразу об этом узнали. На самом деле он был не против, но решил, что в будущем нужно быть поосторожней с болтливостью Сацуки.

— Ну, я понимаю Рандзё-сан. Я тоже была рада узнать, что тебя отпустили, — как не странно, но Сидзуно поддержала Сацуки.

— Я очень боялась, что Японский филиал заставит тебя делать что-то ужасное, — сказала Майя с ангельской улыбкой.

— А мне немного грустно, я с нетерпением ждал твоих героических достижений.

— Я уже говорил, что не такой уж впечатляющий парень, — пожимая плечами, ответил он, Такэцуру который, кажется, глубоко сожалел об этом. — Для меня это бремя, так что я только рад, что его убрали.

— Однако... повышение просто приостановили, так что еще рано расслабляться.

На лице Сидзуно похолодело, проявилась легкая меланхолия.

— Когда они все решат?

— На этой неделе будут собрание Шести Глав, они обсудят это там, — Мороха нерешительно ответил на вопрос Такэцуру.

— Эй, тогда почему ты здесь?

Такэцуру не хотел его оскорбить, ему просто было интересно. Мороха тоже задавался вопросом, почему все происходит в одно и то же время, но решил что это просто совпадение.

— Собрание Шести Глав... это потрясающее, Шесть Глав собираются ради тебя.

Мороха отчаянно пытался избавиться от взгляда Такэцуру говорящего «ты и, правда, не можешь ничего делать в полсилы».

— Шесть Голов состоят из Эдварда и ему подобных, они же верхушка филиала каждой страны? Они же должны встречаться довольно часто? Разве мое повышение не будет просто дополнительной темой для разговора?

— Это собрание точно только из-за тебя. В течение года я ни разу не слышала, чтобы они все вместе собирались, — услышав замечание Сидзуно, Мороха был сбит с толку.

— Они наверно просто делают свою работу...

— Ну, естественно, их работа не говорить, а сражаться.

— ... Они все чудовищно сильны, да?

Услышав заявление Майи, он неохотно согласился. Он сражался против одного из них, Эдварда, лидера Английского филиала. Бой был не на жизнь а на смерть, поэтому сейчас ему прям и хочется закричать: «Вы думаете, я сделаю это снова?!».

Если другие такие же сильные как это, ходячее бедствие... Тогда их и правда можно назвать

вопиющей группой.

— В первую очередь я о них почти ничего не знаю.

— Они такие не достигаемые, что о них не говорят даже на уроках.

— Ты не интересуешься слухами ордена, поэтому ничего и не знаешь.

Сидзуно и Майя согласились.

— Интересно, какие они?

Мороха впервые заинтересовался ими. Если они встали со своих пятых точек, только чтобы наедине обсудить Мороху, это как-то нереально. Что же они за люди? О чем они будут говорить? И решат ли они его повышать?

В зависимости от обстоятельств, вся его жизнь может быть изменена, всего лишь по их капризу.

(Это как-то неприятно...)

Почесывая голову Мороха слушал Сидзуно, Майю и Такэцуру, которые объясняли ему что сделали Шесть Голов и как они были сформированы. Все началось не так уж давно...

Об этом известно лишь ограниченному количеству людей.

Шесть лет назад в северной части Англии в маленьком портовом городке Сандерленд, появилось таинственное чудовище. Первое из существ, которых позже прозвали как метафизисы. Чудовище бесновалось, как будто то место принадлежало ему, оно разрушило половину города и забрало много человеческих жизней.

Но разрушение всего города, полную аннигиляцию, удалось избежать. Один герой появился перед разъяренным зверем и помешал ему. Он излучал пурпурный свет, был одет в серебряные доспехи и сражался, размахивая до ужаса огромным мечом.

Спустя почти час ожесточенного боя, монстр, наконец-то потерпел поражение.

Героя звали Эдвард Лэмпард. Он был юношей, в котором пробудились не только воспоминания прошлой жизни, но и сила Белого Железа. Он считал эту силу страной, поэтому скрывал ее от

других. Пока однажды, он не отправился смотреть футбольный матч и не столкнулся с ним.

—Если я ничего не сделаю, то погибнет еще много людей, поэтому я должен его остановить, — с этими словами он выпустил скрытую силу и отправился на бой с чудовищем.

Эдварда как человека решившего проблему, пригласила в качестве свидетеля, и расспрашивали в течение долгого времени. Английское правительство не могло найти причину появления монстра, а после сбора информации все стало выглядеть только хуже.

Оказалось что в то же самое время в Японии, Франции, Китае, России и Америке, один за другим начали появляться чудовища.

Американская армия быстро отреагировала и попыталась уничтожить их, но чудовища одним махом уничтожило самую сильную армию Земли. Вместо армии, их победили обладатели страных сил, таких же как у Эдварда. Сил, не относящихся к нынешнему времени, а к древним временам миллионы тысяч лет назад. Не с Земли, а миров, находящихся на расстоянии миллионов световых лет от нас. Носители сил прошли через реинкарнацию, сохранив воспоминания о своих героических сражениях, в будущем их прозвали Мессиями.

На каждую страну приходилось по одному такому человеку, всего шесть.

Чудовище, появившееся в Японии, было стерто очищающим светом.

Чудовище в Америке было изрешечено дырами как сыр.

Чудовище во Франции было наполовину сожжено и наполовину заморожено.

Чудовище в России было поражено сотнями молний, которые непрерывно сыпались с небес.

Что случилось с чудовищем в Китае, так никто и не узнал.

Потом существа снова и снова появлялись в этих странах и наносили им серьезный ущерб.

Каждый раз Эдвард и другие бросались на передовую и защищали свою родину.

Невероятно странно, но монстры никогда не появлялись в других странах, но вовлеченные страны были очень обеспокоены происходящим. Сейчас у них есть Эдвард и остальные, поэтому они могут справиться с этим, но что, если все станет, намного хуже? Что если они станут появляться непрерывно? Что если они продолжат появляться, даже когда шестеро героев уже будут старыми?

Было только одно решение: искать других Мессий, собрать их вместе, и создать организацию, Орден, для борьбы с монстрами.

По запросу правительств, Эдвард и остальные пятеро собрались вместе. Фактически это была первая Конференция Шести Глав.

Поиск новых Мессий сначала считался абсурдной идеей, но Суруга Андэ, позже известный как глава Японского филиала, имел ряд конкретных идей, которые были реализованы их правительствами, и дали ощутимые результаты. Хотя они почти не нашли пробудивших силу, но зато нашли много людей с воспоминаниями о своих прошлых жизнях, и после тренировок с Эдвардом и другими, у них получилось пробудить свои силы. Таким образом, неофициальная организация Орден Белого Рыцаря была создана непосредственно под эгидой ООН.

Хотя и считалось, что они находятся непосредственно под ООН, на самом деле каждая нация создала свою собственную организацию, которые все вместе были зарегистрированы как отдельная Федерация. Поскольку шесть государств возложили свои надежды на Эдварда и остальных пятерых, это был путь наименьшего сопротивления. Эдвард и другие были известны как «Первая Шестерка», стали главами каждой организации. Более того, даже принимая во внимания всех ныне известных Мессий, эти шестеро были намного сильнее любого из них, поэтому им разрешили действовать на свое усмотрение.

Все почитали Первую Шестерку и стала называть из Шестью Главками.

Каждый из них был подобен королю, царствующему над собственной организацией.

Рассказав основные моменты, все трое замолчали. Сидзуно, благодаря брату состоявшему в руководстве Японского филиала, знала некоторые исключительные сведения, даже Майя и Такэцуру слушали ее с задумчивым лицом. Майя была особенно изумлена и поглощена ее словами, она держала руку Мороха как подушку, обхватив ее обеими руками и ногами.

Мороха был озадачен, ладно руки но, что насчет ног? Это нормально, что она держит его руку между своих ног? И ведь Майя была одета в легкий купальник, может это и поступок ребенка, но в таком положении Мороха даже не мог пошевелить рукой.

— Маая что ты делаешь?

Он откашлялся и предложил ей отпустить. Она вздрогнула, осознав свою беспечность, и захихикала. Ее смех был прелестным как у ангела, но...

— Смотри, смотри, я как коала.

Она внезапно превратилась в падшего ангела, и начала сжимать его еще крепче.

— Хватит уже, отцепись.

Мороха с серьезным лицом отругал ее, и она озорно показав язык, отпустила руку.

Так или иначе, разобравшись с ней, Мороха сказал:

— Эдвард в этой истории кажется, очень крутым, но...

Он был не согласен. Для него глава Английского филиала, был как ходячее бедствие.

Использовать скрытую силу, чтобы спасти город это не то, что смог бы сделать Мороха, он из тех, кто пытается не привлекать к себе внимание. После такого Эдварда, скорее всего, прозвали монстром, и неизвестно, сколько еще проблем это вызвало. Поэтому Мороха не мог не похвалить его решимость, однако он все равно был не согласен с ними.

— Я считаю, что он крутой, как по мне он настоящий мужик.

Такэцуру, изящно хмыкнул, скрестив руки на груди.

— Если он попытается убить тебя, при этом напевая какую-то мелодия, ты сразу передумаешь.

— Ха-ха-ха, это страшно, да? — Такэцуру отшутился от слов Морохи, который теперь сидел, закатив глаза. — Но знаешь Хаймура, поэтому я и хочу посмотреть, что случится, когда ты станешь S ранга, — словно защищаясь, Такэцуру вернулся к этой теме.

— Что снова об этом? Может, ты уже отстанешь?

Мороха не способный решительно противостоять своему семпаю, почесал свою голову. Но Такэцуру не отступил.

— Я знаю, что ты станешь потрясающим Мессией. Не только по силе, но ты также станешь человеком достойным S ранга, таким же, каким был сэр, когда хладнокровно спас Сандерленд, — он продолжил свою пылкую речь, и она была не просто подбадривающей, в своей основе она содержала сильную страсть.

— Ты меня переоцениваешь.

— Нет, я видел это.

— Видел что?

Услышав его вопрос, Такэцуру усмехнулся, как невинный мальчик, его зубы сверкнули белизной, и он выглядел так, будто наслаждался этим. И тогда, он ответил:

— Когда появилась Девятиглавая гидра, ты выступил против ужасно страшного Исуруги и заявил: «Я пойду один», — он рассмеялся, показав тем самым, насколько захватывающим он это считает. — И тогда я понял, что ты будешь большой шишкой, настоящим мужиком.

С этими словами он похлопал Мороху по плечу и галантно удалился. Издалека на него смотрела старшеклассница в простых очках.

Мороха не знал что сказать. Тогда как слева и справа от него раздалось:

— У тебя лицо как будто ты съел лимон.

— Ты хмуришься.

Его дразнила Сидзуно с ямочками на щеках, и Майя с ангельской улыбкой, они начали тыкать пальцами его брови.

— Он действительно умеет толкать речь. Наверно поэтому он такой популярен как среди парней, так и среди девушек. Я должен быть осторожней.

— Ах, вот значит как?

— Мы согласны с Такэцуру-ониисамой.

Сидзуно и Майя одновременно схватили его за руки.

Не способный почесать голову, Мороха нахмурился еще сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/29435/747938>